

ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВЕЩАНИЕ В АРМЕНИИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД:
ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Годовой бюджет Общественного телевидения Армении (ОТА) ровно в 1000 раз меньше бюджета «Би-би-си» – лидера европейского телевидения. Это, может быть, и интересно, но таковы реалии. Мы приводим это сравнение по той причине, что всегда готовы перенять (и перенимаем) модели «Би-би-си» в отношении организации телевизионного производства и управления им, а также пути упорядочения информационного потока. Однако часть из них или не работают в наших реалиях, или работают не больше недели. Или, что самое печальное, действуют таким образом, что лучше обходиться без них. 1000-кратная разница в бюджетах наших организаций лишний раз свидетельствует о том, сколь различны телевизионные реалии и сверхзадачи, общественные ожидания и проблемы двух стран, где первая – это колыбель европейской демократии, а вторая совсем недавно обрела независимость.

Однако проблема не только в существующей финансовой пропасти. Проблема в том, что и понимание приоритетов в двух разных концах Европейского континента может различаться в 1000 раз. Так, если «Би-би-си» сегодня перед собой ставит задачу перехода на цифровое вещание в Великобритании и во всем мире (Digital GB & Digital World), превосходящая стратегию и стандарты телевизионного эфира планеты предстоящих десятилетий (а возможно, и XXI века в целом), то ОТА должно решить свою сверхзадачу. С бюджетом в 5 млн. долл. перейти на цифровые передатчики; переоборудовать центральную аппаратную; создать цифровую локальную сеть информационной службы; для нужд некоторых программ приобрести цифровое видео-, аудио- и монтажное оборудование.

Кроме всего прочего, со дня основания телекомпании в 1956 году не производились ремонтные работы в зданиях, где студийные аппаратные и рабочие кабинеты остро нуждаются в современной технике и новой мебели. Не полностью решен вопрос отопления. То есть речь идет об обеспечении элементарных условий для работы персонала.

Это только техническая сторона сверхзадачи, но и она в 1000-кратном отдалении от проблем, стоящих сегодня перед европейской системой. Тем не менее, такого рода проблемы уже сегодня требуют решения.

А сейчас позвольте перейти к другим, более важным проблемам в контексте нашего тбилисского форума:

- миссия;
- разработка самостоятельной (свободной от влияния правительства) телевизионной политики;
- творческая свобода;
- обеспечение поля для выражения мнения политических сил и общественных организаций;
- независимость (с одной стороны – от правительства, предоставляющего бюджет, с другой стороны – от рекламодателей и крупных хозяйствующих субъектов);
- в условиях конкуренции с множеством частных телекомпаний – гармоничное соответствие, логике рынка, не превращаясь при этом в коммерческую структуру;

- законодательное регулирование телевизионного вещания;
- постепенная интеграция в структуру европейского телевизионного вещания;
- в перспективе – превращение в европейский канал общественного вещания.

Позвольте остановиться на отдельных важных нюансах.

Общественное телевидение (или иногда Первый канал) характеризуется рядом особенностей.

Прежде всего, общественные ожидания. Это означает, что по сравнению с двумя десятками частных телекомпаний общественное телевидение должно быть:

- Исключительно ответственным в выборе материала передач (все, что сейчас транслируется по Первому каналу, для подавляющего большинства телевизионной аудитории, во-первых, прямо ассоциируется с позицией государственных и властных структур, что, в свою очередь, является стереотипом, доставшимся из советского прошлого; во-вторых, рассматривается как единственный критерий правдивости, особенно в программах, затрагивающих проблемы здравоохранения, законодательства, а также проводимую государством политику;
- Требовательным к чистоте армянского языка (за последнее десятилетие языковой брак наводнил эфир, и телевизионный язык стал настолько непонятным, трудно воспринимаемым, неграмотным, что порой искажается сама суть сказанного). А иной раз одно и то же слово или термин разными журналистами используется по-разному, так как они не знают истинного значения этого слова, не говоря уже об орфографической и стилистической неразберихе в рекламе;
- Разносторонним в плане тематики (общество ожидает от Первого канала особого внимания к воспитательным, научно-популярным, детско-юношеским и образовательным передачам, при этом достаточно эфирного времени должно выделяться для передач на темы сельского хозяйства, здравоохранения, а также для социальных, юридических, спортивных, культурных, патриотических программ, для освещения проблем инвалидов, пенсионеров, матерей-одиночек, национальных меньшинств и церкви);
- Проводящим разумную эфирную политику. Первый канал вещает, во-первых, на Ереван, где проживает почти половина населения Республики, которое ждет в основном программ политического характера, освещения межпартийных столкновений, а многочисленную молодежную аудиторию интересуют развлекательные передачи. Во-вторых, Первый канал вещает на области, в основном сельские районы, где людей интересуют передачи о сельской жизни, о сельскохозяйственных работах и международная информация. В-третьих, Первый канал осуществляет спутниковое вещание на Европу, Америку, Россию, Ближний и Средний Восток и Австралию, где нашей аудиторией является армянская диаспора. При этом в каждом из перечисленных регионов запросы аудитории не просто различные, но иногда прямо противоположные. Фильмы, которые нравятся в Европе, поднимают бурю протеста на Ближнем и Среднем Востоке; если в Америке аудитория любит сериалы, то в России, наоборот, требуют прекращения их показа.

Я перечислил только наиболее очевидные предпочтения нашей многообразной аудитории, но задаюсь вопросом, смогли бы мы удовлетворять общественным требованиям, будь у нас бюджет в 2000 раз больше нынешнего. Думаю, вряд ли...

Несомненно, на Первом канале уделяется большое внимание политическим и развлекательным программам, сельскому хозяйству, художественным фильмам, сериалам и спорту. Но проблема в том, что, предоставляя эфир вышеперечисленным, конечно же, важнейшим передачам, велика вероятность того, что мы потеряем часть нашей аудитории, что впоследствии приведет к поражению в конкурентной борьбе с частными телекомпаниями. Тем временем, по нашим данным, ОТА является единственной телекомпанией на территории СНГ, которая в национальном телеэфире сохранила за собой исключительное лидерство. Из этого для Первого канала вытекает еще одна сверхзадача: сохраняя лидерство на телевизионном рынке Республики стать первопроходцем в области внедрения новых технологий; в формировании эфирной политики по западным стандартам; в обеспечении высокого профессионализма, политкорректности и качества производимой продукции.

Здесь я хотел бы остановиться на формирующих общественное вещание трех основополагающих принципах, предложенных Международной федерацией журналистов;

- 1) политическая (от правительства) и экономическая (от хозяйствующих субъектов) независимость;
- 2) прозрачность и ответственность, присущие демократическому управлению;
- 3) плюралистический подход и доступность для разных групп общества.

Эти принципы являются основами основ, и законодательство Армении не нуждается в корректировке. Действующий уже несколько лет закон об общественном телерадиовещании полностью соответствует данным трем основополагающим принципам. Проблема заключается в другом. На данном этапе самым важным является каждодневное применение этого закона, чего пока, к сожалению, не происходит. В чем же дело?

Пытаясь ответить на этот вопрос, как правило, вспоминают периоды кризиса и пути его преодоления странами Восточной Европы в переходный период, особенно Венгрией (1999 год) и Чехией (2000 год). В обоих случаях в условиях надлежащей законодательной базы произошел кризис общественного вещания в силу следующих причин:

- Ожидание обществом реформ;
- Диктат правящей политической силы;
- Своеволие руководства телекомпаний;
- Забастовка персонала телекомпаний;
- Волна общественного протеста;
- Дезорганизация работы телекомпаний;
- Проблемы правового регулирования;
- Банкротство или реорганизация.

Общественное вещание Армении не знает подобных кризисов, однако в последние годы бывали трудные времена, когда при освещении судьбоносных для армянского общества событий, телевидение ходило по острию ножа. С одной стороны, работа Первого канала вызвала недовольство аудитории, но, с другой стороны, был создан прецедент теледебатов двух основных лидеров. Реализоваться эта идея могла только на Первом канале. Это было бы немыслимо в эфире частной телекомпании.

И я уверен, что во время предстоящей президентской гонки общественность Армении будет ждать и даже потребует открытых теледебатов основных претендентов на Первом канале, и претенденты вынуждены будут считаться с этой реальностью.

Если в накаленной атмосфере внутривнутриполитической борьбы на президентских выборах 2003 года существовала определенная ясность, благодаря чему ее телевизионное освещение имело огромную популярность, то в том же году исключительно сбалансированное освещение Первым каналом весьма противоречивой предвыборной борьбы на парламентских выборах оставило аудиторию полностью равнодушной, возможно, потому, что примерно двум десяткам оппозиционных и про правительственных партий в эфире были предоставлены абсолютно равные и одинаковые условия. Каждая партия кроме своего установленного законом эфирного времени получала по 50 секунд в одном информационном выпуске. Чтобы исключить возможность постоянного появления в телевизионном эфире одной и той же партии, использовалась система ротации. И что произошло? Политические скандалы исчезли с экрана, поэтому эфир общественного телевидения стал неинтересным и, как следствие, аудитория потеряла способность определиться со своим выбором.

Несмотря на это, я думаю, что здесь есть и положительная сторона, так как люди начинают привыкать к мысли, что политическая борьба – это серьезное и уравновешенное дело, не терпящее однобокости и излишней эмоциональности.

Остановлюсь на прозрачности управления Общественным видением Армении и творческой свободе персонала. Эти два пункта представлю одновременно, так как, по моему мнению, они весьма взаимосвязаны.

Обеспечение такой прозрачности регулируется законом. В этих целях созданы Совет Общественного телевидения и радио, а также Совет Общественного телевидения, состоящие из лиц, пользующихся общественным признанием. Однако я думаю, что такая модель изжила себя, так как, прямо не участвуя в производственном процессе, эти структуры лишь выражают мнение, пользуясь статусом советника. Совет регулирует лишь пропорциональность тех или иных передач и не может влиять на их качество. Мы должны искать, находить и внедрять другие формы прозрачного управления, с тем, чтобы решения, принимаемые коммерческим директором, директором программ, главным продюсером, главным редактором, главным режиссером, главным инженером, главным бухгалтером и другими руководителями, были понятны для тех сотрудников, которые будут их непосредственно реализовывать. Одним из путей достижения прозрачности управления может стать рейтинг программ, благодаря чему для общественности станет понятной причинно-следственная связь финансовых потоков и успех среди аудитории базовых программ телекомпании.

В этом контексте, конечно, творческая свобода редакторов и журналистов будет прямо связана со всеми отрицательными последствиями рейтингования, но вместе с этим она окажется в русле предсказуемых финансовых рисков. Это то, что, скорее всего, ждет нас в предстоящие годы.

С другой стороны, ясно и то, что для выживания в конкурентной борьбе с частными телеканалами Общественное телевидение должно вести активную коммерческую деятельность, но это не значит, что культура и информационный сектор станут жертвами рыночных отношений.

Независимая, беспристрастная и уравновешенная информация – безусловно, существенная составляющая демократии. Тем не менее, будучи телевизионной продукцией, она не может стоять особняком в общественном эфире.

Я имею в виду то, что, говоря о демократизации страны и оценивая в этом контексте соответствие телекомпании западным стандартам, сразу обращаемся к информационным блокам, требуя, чтобы они соответствовали этим стандартам. Получается, что остальные 23 часа вещания существуют только для того, чтобы каким-то образом заполнить эфир до основного информационного выпуска, и что демократические ценности могут быть в состоянии сна в течение всех 23 часов, но в 21 час ровно на 45 минут обязательно должны проснуться.

Безусловно, стержнем информационного выпуска являются политические силы и партийные, общественные структуры. Безусловно, и то, что те же структуры являются стержнем демократизации страны. По этой причине исключительное внимание уделяется именно информационному блоку.

Однако демократия – прежде всего цивилизация и культура. Однако в эфире нашего Общественного телевидения я еще не видел связь первопроходцев демократии (будь то во властных структурах или из числа оппозиции) с цивилизацией и культурой. В эфире нашего Первого канала я не видел, чтобы эти политические деятели посещали музеи и галереи, концерты или театральные представления либо ходили в церковь.

Проблема не в том, что передач, рассказывающих о них, мало или вовсе нет. Речь не об этом. Просто они и наши демократические требования в эфире появляются в информационном блоке всего на полчаса. Представьте ситуацию, когда Отелло появляется на сцене только в момент убийства Дездемоны, а остальное время за кулисами занимается личными делами.

В нашем эфире демократическим ценностям отводится именно такая несуразная роль – выходить на сцену в моменты особого драматизма. И знаете почему? Потому что под мониторингом находится только информационный блок, то есть момент убийства Дездемоны. А что происходило до этого момента – непонятно. Ясно другое. В роли Отелло выступают власти. Роль Дездемоны предоставлена оппозиции, Яго – это черный PR, а платок – компромат. Но ведь мы – журналисты, а не Шекспир.

Возможно, это и является одной из причин 1000-кратной разницы между нами и сверхмощным телевизионным вещателем родины великого классика.

.....

Заместитель исполнительного директора Совета Общественного телевидения и радио,
Армения